

- Ты знаешь, что это первый раз, когда кто-то из моих солдат пал. Те двое, о которых ты позаботилась, должны были создать проблемы для отряда джонинов. Похоже, я немного просчитался. Так что, действительно, спасибо, - он махнул рукой и слегка поклонился.

- Кто ты такой, мать твою? - Гурен приняла боевую стойку, и его расслабленное, отстраненное спокойствие совсем не понравилось ей. Он был здесь все это время? Нет. Я бы его заметила. - Что это, черт возьми, за штуки?

- Так, эти ребята, - он указал в ту сторону, куда они ушли в последний раз, - вроде как мои рабы, но мне нравится называть их Инквизицией.

- Никогда о них не слышала.

- В этом и привлекательность. Никто никогда не ожидал увидеть Инквизицию Узумаки. Хм, неплохо звучит.

- Узумаки? - Гурен присмотрелась к нему внимательнее, и все стало более понятно. Она слышала о них раньше. - Я думала, что все вы должны быть мертвы.

- Вряд ли, - он провел рукой по волосам и улыбнулся. Если бы не опасная обстановка, она бы увидела эту привлекательность более отчетливо. - Мы, Узумаки, редки и немногочисленны, но это делает нас еще более особенными. К тому же их больше, чем меня. У меня дома есть один, в Конохе есть один с кровью Узумаки, и я уверен, что есть еще много людей, в которых есть немного Узумаки.

- Как бы я ни был рад поговорить, но Гурен была готов к худшему. - У меня есть дела и места, где я должна быть.

- Да, да, я уверен. Тогда в путь, - он указал в другую сторону. Гурен чувствовала себя... в тупике. Он отпускал ее? Он посмотрел на нее, наклонив голову. - Ты выглядишь удивленной.

- Я думала... неважно, - она повернулась, чтобы уйти, и снова сформировала свой всевидящий Хрустальный Шар, чтобы посмотреть, как далеко ушли Гозу и Юкимару. Изображение вспыхнуло, и перед ней предстал только Гозу. Мертв. С ним был кто-то еще. Рыжеволосый, одетый в черное, он смотрел на нее через сферу, улыбаясь. Что-то внутри Гурен оборвалось, она вскрикнула и бросилась на Узумаки. Ее Нефритовый Хрустальный Клинок дико взмахнул рукой, и острый край встретился с его шеей и разбился, как стекло. Она посмотрела на свою руку, на разбитый остаток клинка, и услышала, как он зевнул.

- Ого, - сказал он. - Я отпускал тебя, а ты решила напасть на меня. Хреновый ход.

- Ты сукин сын! - Гурен бросилась на него, ее кулак наполнился мстостью, и она ударила его в челюсть. Боль пронеслась по ее руке, кости треснули от давления. Она сломана...

- Зачем ты это сделала? - он подошел ближе, когда она попыталась ударить его ногой по голове. На этот раз он схватил ее, ее лодыжка уперлась в его ладонь. - Мало того, что ты пытаешься напасть на меня, так еще и называешь мою мать сукой. Хммм... Это заставляет меня...

- Ты убил их! - она попыталась вырваться, тщетно пытаясь его другой ногой, и упала на землю, так как его хватка оставалась крепкой. Ярость бурлила в ней вместе с отчаянием. - Ты убил Гозу! И Юкимару!

- Кого? - он поднял бровь, закрыв глаза, а затем заговорил. - О. Эти двое были с тобой. В свою защиту скажу, что мужчина напал на меня первым. Что касается мальчика, он все еще жив. Хотя он и замерз. Мальчик потерял сознание, когда я убил мужчину вместе с ним. Не могу его винить, - Гурен была поражена его словами. Она не верила ему.

- Ты лжешь.

- Как насчет демонстрации?

Она что-то услышала. Звук был похож на ветер, и вдруг появился еще один такой же. Клон, только он держал кого-то. Ребенка. Это был Юкимару. Ее сломанная рука потянулась к нему, и она позвала.

- Юкимару! Юкимару! Это я!

- Он без сознания, - с этими словами она почувствовала, как ее дернули за ногу, и она оказалась прижатой к нему, его рука пробралась к ее ногам и схватила их обе вместе, а его ноги раздвинули ее. - Так что он не сможет услышать тебя, даже если ты закричишь. Ты поняла?-

- Ты, безбожная мать... - задыхнулась она, когда его пальцы обхватили ее шею. Со злым умыслом в глазах он наклонился к ней, его губы жарко дышали ей в уши.

- Если ты хочешь, чтобы мальчик жил, делай, как я сказал, - она услышала эти слова, когда хватка усилилась и темнота начала овладевать ею. - Если не сделаешь, маленький Юкимару умрет.

Это были последние слова, которые она услышала, прежде чем потерять сознание. Задыхаясь, она очнулась и тяжело дышала, она лежала в кровати, комната была темно освещена. Там был кто-то еще. Женщина, молодая, красивая и фигуристая. У нее были черные волосы и зеленые глаза, а одета она была в то, что Гурен едва ли назвала бы одеждой. Лифчик, который едва прикрывал соски, и набедренная повязка, через которую была видна ее промежность.

- Мой хозяин ждал, когда ты встанешь.

- Хозяин?

- Да, Учиха Узумаки ждал довольно долго, - ее щеки покраснели, когда она их потерла. - Это всегда так удивительно, когда кто-то новый пополняет его коллекцию.

- Коллекция?! - Гурен заскрипела зубами от ярости. Этот ублюдок извращенец! - пошла ты и твой хозяин!

- О, скорее ты пойдешь на хуй, - девушка облизала губы, в ее глазах мелькнуло ошеломление. - Может быть, я даже присоединюсь, если хозяин разрешит.

У Гурен не было слов. В голове у была полная неразбериха. В памяти всплыли слова, которые она слышала в последний раз.

- Там был ребенок. Где он?

- О, он отдыхает, - сказала ей девушка. - За ним присматривают. Видимо, ему что-то нужно от мальчика. Не разочаруй моего хозяина, если хочешь, чтобы он был в безопасности.

Гурен хотела придушить эту суку там, где она стояла, но не сделала этого. На кону стояла жизнь Юкимару, а учитывая, как эта шлюха была одета и что подразумевали ее слова, ей придется обслуживать Узумаки. От этой мысли ее затошнило. То, что ее использовали подобным образом, приводило ее в ярость. Прежде чем она успела что-то сказать, девушка указала на комплект одежды на кровати.

- Ты наденешь их, как только выйдешь, - она повернулась и открыла дверь. Гурен осмотрела их, и ее отвращение усилилось, но у нее не было выбора. Ей нужно было вытащить Юкимару отсюда, а кроме того, она не знала, насколько силен Узумаки. Она посмотрела на свою руку - та была сломана при соприкосновении с его челюстью. Она стала в порядке.

- Что за хуйня? - Гурен покрутила кулак, разминая пальцы. Отбросив всю одежду, Гурен взяла одежду в руки и надела ее, рассматривая себя в зеркале. Обтягивающее светло-голубое бикини с V-образными бретельками хорошо облегло ее тело. Сиськи едва держались на месте, соски торчали, покачиваясь при каждом шаге. Она чувствовала смущение и злость одновременно, что ее опустили до такого уровня. Открыв дверь, она увидела большой вытянутый коридор. За дверью стояли два высоких солдата, их серебряные доспехи были начищены до блеска. Один из них механически кивнул ей и начал идти, она последовала за ним.

- Значит, все вы просто марионетки. Служите ему, как безмозглые овцы, - как и предыдущие, он ничего не сказал, остановившись перед третьей дверью слева, которые были расположены равномерно и довольно милостиво. Он открыл перед ней дверь и на мгновение посмотрел на нее.

- Говори с Владыкой осторожно. Чтобы ты не жаждала смерти для ребенка, блудница, - Гурен редко испытывала страх, но голос, который она услышала, был таким пустым и полым, словно у него не было никакой цели, кроме этой. Он испугал ее. Войдя внутрь, она прищурилась: внутри было гораздо светлее. Розовые, фиолетовые и пурпурные огни переходили друг в друга. Она заметила кровать в центре, достаточно просторную, по крайней мере, для пяти человек. В воздухе витал аромат жасмина. Он сидел на диване, закинув одну ногу на другую, и потягивал sake из бутылки. Ни одна капля не пролилась с его губ. Он испустил освежающий вздох и громко рыгнул, оставив пустую бутылку на тумбочке. Даже в этой обстановке багровые глаза были заметны, и вообще эта комната придавала ему потусторонний вид. Его тело уже сделало это.

Выточенный и подтянутый, этот мужчина был предметом зависти всех остальных мужчин, поскольку она могла четко очертить каждый хорошо проработанный мускул на его теле. Несомненно, он неустанно работал над ними годами. Из одежды на нем были только шорты.

Узумаки улыбнулась, похлопав по месту рядом с ним. Ее кулаки задрожали, но она прошла вперед и села рядом с ним, он взял в руки еще одну бутылку и налил ей напиток. Она отказалась. Гурен знала, зачем он привел ее, но она не собиралась позволить какому-то напитку заставить ее говорить глупые слова, когда дело уже сделано.

- Это действительно хорошее сакэ, знаешь ли, - он помахал блюдцем. - Нет? Ладно. Я знаю кое-кого, кто из принципа поколотил бы тебя за отказ от такой прекрасной вещи.

Его рука потянулась к ней, поглаживая ее бедро, лаская и обожая его.

- А где Юкимару?

- Он отдыхает. Он очень хвалил тебя, Гурен.

- Я хочу сказать, - он знал ее имя. Должно быть, он мучил мальчика, - если ты что-нибудь с ним сделаешь, я...-

- Ничего не сделаю, - сказал он ей, когда она посмотрела ему в глаза. Темнота вокруг красных радужных глаз притягивала ее, когда она замолчала. - Ты приставила свое маленькое лезвие к моему горлу, а я даже не защищалась. Ты на нижней чакре. Скажи мне, Гурен, какого хрена ты думаешь, что можешь сделать со мной? - у Гурен не было ответа. - Правильно. Абсолютно ничего. И еще, как рука?

- Все еще немного болит, - ответила она, вслушиваясь в слова. Ее сила, ее дар, он назвал их ничем.

- О, это не единственное, что сковывает, если вы понимаете, о чем я, - он вздернул брови, как будто все это было шуткой. Как будто она была не более чем шутка.

- Просто... зачем ты это делаешь?

- Для развлечения, - не похоже, чтобы он шутил по этому поводу. - Кроме того, посмотри на себя. Почему бы мне не захотеть кусочек твоей задницы? Кстати говоря, - его рука переместилась с ее бедра на правую булку, он сжал ее, и Гурен слегка скривилась от его прикосновения. Его пальцы впивались в ее попу, когда он ласкал ее, приближаясь все ближе и ближе к тому месту, где шнурок бикини закрывал ее анус.

- После того, как мы сделаем это, - Гурен просто хотела, чтобы все закончилось, но она знала, что у нее нет выбора. - Ты отпустишь нас?

- Это будет твой выбор, - он пожал плечами, а другой рукой обхватил ее щеку, обводя ее большим пальцем. - Конечно, после того, как ты выполнишь мою просьбу.

- И что это, черт возьми, такое?

- Двести раз.

- Что?

- Двести раз, - повторил он, - ты будешь как мой личный мастурбатор. Двести раз я буду использовать тебя. Двести раз я буду трахать тебя. Двести раз я буду наполнять тебя. Двести раз ты заставишь меня выпустить его. И после того, как я двести раз оттрахаю тебя так сильно, что твой мозг превратится в кашу, тогда ты будешь решать.

Гурену стало противно, так как она начала чувствовать себя немного горячей от его слов. Рука на ее заднице играла со стрингами, дергая и натягивая их, веревочка терлась о ее очко. Двести раз, подумала она. Я просто заставлю его быстро кончить. Не в первый раз я буду использовать свое тело, чтобы добиться своего. Она кивнула головой и тут же почувствовала, как ее тащат за хвостик с дивана на пол. Ее лицо оказалось между его бедер, подбородок - на диване, и она почувствовала жар от его промежности. Только сейчас она заметила выпуклость под ним, она упиралась в боковую часть бедра, скрытую тканью.

- Двести раз, Гурен, - он отпустил ее хвост, распустив волосы, которые распустились и спускались ниже плеч. - Сейчас ты на нуле. Чем быстрее ты будешь работать, тем быстрее у тебя будет шанс сделать выбор.

- Ты говоришь так, будто я не захочу уезжать, - ее слова заставили его рассмеяться. Он даже не

был самоуверенным в этом.

- Сними с меня шорты, и ты узнаешь, - она со злостью стянула с него штаны и получила пощечину. Но не его рукой. Она уставилась на него. На несносно большой член. Длинный, мясистый и твердый, от него исходил запах, который проник в ее нос. Мускус его члена - это все, что она могла почувствовать, так как аромат жасмина, казалось, исчез. Гурен схватила ее обеими руками, так как она выглядела нерешительной. Какого черта?

*** за лайки и спасибо вход в мое сердечко без очереди. Спасибо тебе, добрый человек)))

<http://tl.rulate.ru/book/29/760>